

ПОЛЯКОВ А.В.,

кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России
alexpolyakov1503@mail.ru

ПЕТРОСЯН Д.А.,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России
dariy@bk.ru

ПОПОВ С.В.,

преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России
psv270181@gmail.com

УДК 343.985

О РАССЕКРЕЧИВАНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СУДА, СОДЕРЖАЩЕГО СВЕДЕНИЯ, СОСТАВЛЯЮЩИЕ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ТАЙНУ В СФЕРЕ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Оперативно-разыскная деятельность, оперативно-разыскное мероприятие, суд, постановление, государственная тайна, рассекречивание сведений.

Вопрос о рассекречивании постановления суда, которым было дано разрешение на проведение оперативно-разыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, поднимается в ходе уголовного судопроизводства после реализации оперативной информации путем проведения данных мероприятий. Обращается внимание на то, что законодателем не определено, какой документ должен быть составлен для разрешения этого вопроса и кем. Входит ли это в число полномочий суда, которым ранее было выдано постановление о разрешении проведения оперативно-разыскных мероприятий с соответствующим степени секретности грифом, или же вопрос может быть разрешен руководителем органа, уполномоченного на осуществление оперативно-разыскной деятельности? Авторы предлагают свой вариант ответа на поставленный вопрос.

Статьей 11 Федерального закона № 144-ФЗ от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-разыскной деятельности» (далее - Закон «Об ОРД») определено, что полученные в ходе осуществления оперативно-разыскной деятельности (далее - ОРД) результаты могут представляться органу дознания, следователю или в суд. Их представление осуществляется в соответствии с вынесенным постановлением руководителя органа, уполномоченного на осуществление ОРД. Порядок представления полученных результатов ОРД определен межведомственной инструкцией «О порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд»¹ (далее - Инструкция).

В процессе разрешения вопроса о дальнейшем представлении органу дознания, следователю или в суд результатов ОРД, содержащих сведения, подпадающие под действие Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне», сотрудник оперативного подразделения обязан осуществить рассекречивание добытых материалов в части, касающейся доказательственной базы и имеющей значение для расследования преступления. Исходя из смысла Закона «Об ОРД» и Инструкции, руководителем органа, уполномоченного на осуществление ОРД, в случае, когда представляемые материалы имеют гриф ограниченного распространения, выносится постановление о рассекречивании результатов ОРД. Степень секретности сведений и необходимые приложения, которые представляются органу дознания, следователю или в суд, определяются в соответствии с требованиями секретного делопроизводства. Кроме того, в указанном постановлении должны быть перечислены и иные документы, которые содержат информацию

¹ Утверждена приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г.

о проведенных оперативно-разыскных мероприятиях, их результатах, сведения о том, кем и когда давалось разрешение на их осуществление, о наличии судебного решения на их проведение.

В ст. 11 Закона «Об ОРД» прямо указано на то, что представление результатов, добытых в ходе осуществления оперативно-разыскных мероприятий, является компетенцией руководителя органа, правомочного на осуществление ОРД. Именно он обязан принять решение о том, подлежат ли представляемые сведения рассекречиванию. Статья 12 Закона «Об ОРД» гласит, что полученное судебное решение, дающее право на проведение запрашиваемых оперативно-разыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, и материалы, явившиеся основанием для принятия такого решения, хранятся только в оперативно-разыском органе. Вместе с тем в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2008 г. № 460-О-О отмечается, что это не означает запрета на приобщение к постановлению копии такого решения¹. Данная позиция нашла отражение и в п. 12 Инструкции, в котором предписывается прилагать копии судебных решений при представлении результатов оперативно-разыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан.

В целях реализации имеющейся оперативной информации о причастности к совершенному преступлению какого-либо лица и получения возможности осуществления необходимых для этого оперативно-разыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, органы, уполномоченные на их проведение, обязаны обратиться в суд с соответствующим ходатайством. В ходе рассмотрения ходатайства и прилагаемых к нему документов судья изучает представленные материалы ОРД, в результате чего выносит постановление о разрешении проведения оперативно-разыскных мероприятий или об отказе в их проведении. При этом независимо от принятого судом решения материалы оперативно-разыскного производства вместе с результатами их судебного рассмотрения не подлежат разглашению. Статьей 12 Закона «Об ОРД» и ст. 5 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» определено, что сведения в области оперативно-разыскной деятельности являются государственной тайной.

После реализации оперативной информации путем проведения тех или иных оперативно-разыскных мероприятий сотруднику, в целях решения задач ОРД, необходимо рассмотреть вопрос о рассекречивании и представлении их результатов. В связи с этим и возникает вопрос о порядке рассекречивания вынесенного судьей постановления о разрешении проведения оперативно-разыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права граждан. Необходимо учитывать,

что полученное судебное решение является не результатом ОРД, а условием его проведения. Соответственно, остается открытым вопрос о том, кем, как и какой должен быть составлен документ для разрешения вопроса о рассекречивании постановления суда. Законодателем не определено, относится ли это к сфере полномочий суда, которым ранее было выдано постановление о разрешении проведения оперативно-разыскных мероприятий с соответствующим степеню секретности грифом, или же этот вопрос может быть разрешен руководителем органа, уполномоченного на осуществление ОРД.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 г., перечни сведений, которые отнесены к государственной тайне, устанавливаются органы, наделенные полномочиями по распоряжению данными сведениями. В области оперативно-разыскной деятельности - это оперативные подразделения как МВД России, так и других государственных органов². Следовательно, указанные государственные органы обладают правом на распоряжение такого рода информацией, образованной в результате их профессиональной деятельности.

Таким образом, есть основания констатировать, что информация обладает такими свойствами, которые связаны с правом на владение ею и, соответственно, правом на распоряжение ею. Об этом говорят и положения Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Данным нормативным правовым актом устанавливается, что обладателем информации является такое лицо, которое независимо от кого-либо создало информацию или приобрело такое право, которое позволяет допустить или ограничить доступ к ней. Кроме того, вышеназванным федеральным законом предусмотрено, что обладатель информации вправе «определять порядок и условия такого доступа; использовать информацию, в том числе распространять ее, по своему усмотрению; ... осуществлять иные действия с информацией или разрешать осуществление таких действий».

В соответствии с этими положениями должны, на наш взгляд, трактоваться и обстоятельства, связанные с тем, что обладателем информации в сфере оперативно-разыскной деятельности, а соответственно, и возникающими в связи с этим правами на владение и распоряжение ею являются органы, которые наделены законом правом на осуществление такой деятельности. Исходя из этого, органам, уполномоченным на осуществление ОРД, в соответствии с вышеназванным законом и предоставлено соответствующее право - как давать разрешение на доступ к образовавшимся в результате такой деятельности сведениям, так и ограничивать доступ к ним.

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15.07.2008 № 460-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Букреева Владимира Викторовича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 5, 11 и 12 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» и в пункте 13 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд».

² Указ Президента Российской Федерации от 30.11.1995 № 1203 «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне».

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2017 г. постулируется: факт наличия у определенного лица доступа к информации вовсе не означает того, что это лицо стало ее обладателем по смыслу Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», равно как и то, что оно вправе совершать с информацией действия, которые являются привилегией обладателя информации¹. В рассматриваемом нами случае таким лицом является судья, вынесший соответствующее постановление.

Статьей 13 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» предусмотрены основания рассекречивания сведений. Одним из оснований является изменение обстоятельств, в результате которого дальнейшая защита сведений становится нецелесообразной. Вполне логично, что после проведенных ОРМ возникает необходимость в принятии решения о направлении результатов ОРД органу предварительного расследования или в суд в целях последующего их использования в уголовном судопроизводстве. Соответственно, дальнейшее осуществление мер по защите таких сведений является нецелесообразным.

Резюмируя представленные суждения, констатируем, что снятие ограничений на распространение сведений неминуемо влечет и рассекречивание содержащих эти сведения носителей информации, в рассматриваемом нами случае - постановления суда.

Между тем, проводя анализ подходов к изучаемой проблеме, нельзя обойти стороной мнение ученых, которые считают, что орган, уполномоченный на осуществление ОРД, не вправе выносить постановление о рассекречивании такого документа. Так, Д.А. Седых и Д.С. Лыженко отмечают, что орган, осуществляющий оперативно-разыскную деятельность, не вправе самостоятельно рассекречивать постановление суда, разрешающего проводить оперативно-разыскные мероприятия, в связи с тем, что не является его автором [1]. По нашему мнению, с данным выводом согласиться нельзя, так как в практическом смысле постановление суда содержит в своей структуре информацию из поступившего от оперативно-разыскного органа ходатайства о проведении оперативно-разыскных мероприятий, обладателем которой является субъект ОРД.

Данная проблема, как справедливо замечают В.А. Гусев и В.Ф. Луговик, периодически становится предметом для дискуссий в практике следственных и судебных органов. В качестве примера они приводят письмо председателя Приморского краевого суда от 3 апреля 2009 г. № 1-9/189 прокурору Приморского края. В нем обращается внимание на то, что законом не предусмотрено возложения на суд обязанностей, которые связаны с представлением результатов ОРД, в том числе и с рассекречиванием постановления судьи о даче разрешения на проведение оперативно-разыскных мероприятий, в связи с тем, что судья не присваивает этому документу гриф секретности [2]. Сохранность государственной тайны, в частности об оперативно-разыскной деятельности, регламентируется и статьей 12 Закона «Об ОРД». В ней прямо указано, что сведения, которые ранее использовались или используются при проведении негласных оперативно-разыскных мероприятий, о средствах, методах, планах и полученных в ходе их проведения результатах могут быть рассекречены только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.10.2017 № 25-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в связи с жалобой гражданина А.И. Сушкова».

POLYAKOV A.V.,
PhD in Pedagogical Sciences,
Lecturer of the Department of the
Operational Investigative Activity
of Internal Affairs Agencies of the
Kaliningrad Branch of the Saint-
Petersburg University of the
Ministry of the Interior of Russia

PETROSYAN D.A.,
PhD in Juridical Sciences, Senior
Lecturer of the Department of the
Operational Investigative Activity
of Internal Affairs Agencies of the
Kaliningrad Branch of the Saint-
Petersburg University of the
Ministry of the Interior of Russia

POPOV S.V.,
Lecturer of the Department
of the Operational Investigative
Activity of Internal Affairs
Agencies of the Kaliningrad
Branch of the Saint-Petersburg
University of the Ministry
of the Interior of Russia

ON THE DECLASSIFICATION OF A COURT DECISION CONTAINING INFORMATION CONSTITUTING A STATE SECRET IN THE FIELD OF OPERATIONAL- INVESTIGATIVE ACTIVITIES

**Operational-investigative
activities, operational-search
activity, court, decision, state secret,
declassification of information.**

The issue of declassifying the court ruling, which was given permission to conduct operational-search activities that restrict the constitutional rights of citizens, is raised in the course of criminal proceedings after the implementation of operational information through these activities. Attention is drawn to the fact that the legislator has not determined which document should be drawn up to resolve this issue and by whom. Is this part of the powers of the court, which previously issued a decision on permission to conduct operational-search activities with an appropriate degree of secrecy, or can the issue be resolved by the head of the body authorized to carry out operational-search activities? The authors offer their own version of the answer to the question posed.

В своем исследовании обозначенной проблемы Д.В. Попандопуло и А.К. Щербаченко отмечают необходимость внесения корректив в положения нормативно-правовых актов, касающиеся необходимости уведомления тех органов, в которых находятся носители государственной тайны или записи об этих носителях [3]. Мы поддерживаем мнение о том, что такое уведомление не должно являться исключением и для рассекречивания вынесенного судьей решения, дающего право на проведение ограничивающих конституционные права граждан оперативно-разыскных мероприятий. Кроме того, принятие судом решения о снятии грифа секретности со сведений в сфере ОРД не входит в сферу полномочий суда. Определенными действующими нормативно-правовыми актами порядок рассекречивания и представления результатов оперативно-разыскной деятельности предоставляет это право исключительно руководителям органов, уполномоченных на осуществление ОРД.

В справке, подготовленной Судебной коллегией по уголовным делам и Управлением систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, подчеркивается право на рассекречивание сведений, полученных в результате ОРД, руководителями органов, осуществляющих данную деятельность. Вместе с тем обращается внимание на то, что такому органу в целях рассекречивания судебного решения необходимо направить в суд ходатайство, рассмотрев которое судья выносит постановление о рассекречивании постановления судьи.

Подводя итог, следует отметить, что Инструкция не предусматривает описанного в предыдущем абзаце порядка рассекречивания судебного

постановления. В целях упорядочивания механизма рассекречивания информации, полученной в результате оперативно-разыскной деятельности, в частности постановления судьи, и устранения существующих противоречий данный вопрос должен быть разрешен путем внесения в нормативно-правовые акты соответствующих изменений и дополнений.

В связи с этим представляется необходимым предложить возможный вариант разрешения исследуемой проблемы. По нашему мнению, приняв решение о рассекречивании и представлении результатов оперативно-разыскной деятельности в орган предварительного расследования или в суд, руководитель органа, осуществляющего ОРД, являющийся правообладателем информации, должен направлять в адрес судьи уведомление о принятом решении. В данном уведомлении следует отразить сведения, касающиеся того, что ограничение доступа к информации, составляющей государственную тайну, в частности в сфере оперативно-разыскной деятельности, снято в установленном порядке. Таким образом, на момент поступления судье такого уведомления дальнейшая защита названных в нем сведений, относящихся к государственной тайне, будет являться нецелесообразной. Реализация предложенного нами варианта решения проблемы не вызовет затруднений на практике и не повлечет за собой нарушения требований, предъявляемых к порядку рассекречивания документов, содержащих государственную тайну. Впрочем, авторы не настаивают на том, что представленное предложение не допускает альтернатив - оно может стать основанием для научной дискуссии. ■

Библиографический список:

1. Седых Д.А., Лыженко Д.С. Рассекречивание постановления суда о разрешении проведения оперативно-разыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан // Российский судья. 2011. № 2. С. 19-22.
2. Гусев В.А., Луговик В.Ф. Теория оперативно-разыскных процедур: Монография. М.: Проспект, 2019. 336 с.
3. Попандопуло Д.В., Щербаченко А.К. Рассекречивание информации, содержащей государственную тайну в области оперативно-разыскной деятельности, правообладателями // Юристъ-Правоведъ. 2015. № 3 (70). С. 25-29.